

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 378.126

<https://elibrary.ru/xakycw>

ФИЛОСОФИЯ КАК БОГОСЛОВИЕ: ОПЫТ СОЗДАНИЯ АПОЛОГЕТИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА ПО ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ВУЗОВ

Гусев Дмитрий Алексеевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского педагогического
государственного университета;
профессор кафедры социально-
гуманитарных, экономических
и естественно-научных дисциплин
Института права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации;
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин Московского
университета имени С. Ю. Витте
111123, Россия, г. Москва, Шоссе
Энтузиастов,
д. 82/2, к. 1, кв. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7078-4010>

Для цитирования: Гусев Д. А. Философия как богословие: опыт создания апологетического учебника по философии для вузов. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_14–36 . EDN: ХАКУСВ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 3 (32). С. 14–36.

Аннотация

Актуальность темы определяется существенной мировоззренческой асимметрией между светским и религиозным народным просвещением и образованием, доставшейся нам в наследие от секулярной эпохи. Эта

асимметрия проявляется, в частности, в секулярной псевдокритике религиозного мировоззрения со стороны атеистического сознания, основные аргументы которого продиктованы религиозной непросвещенностью или безграмотностью. Принимая во внимание то обстоятельство, что одной из ментальных характеристик нынешнего времени является постсекуляризм, возможно утверждать преодоление перекоса между светским и религиозным народным просвещением в качестве одной из образовательных задач, стоящих перед современным российским обществом.

Объектом исследования является возможность религиозного просвещения в контексте современного светского образования. Предмет исследования – специфика теологического просвещения студентов светских вузов в рамках преподавания общеобразовательного и общеобязательного курса философии и создания одноименного учебника по этой учебной дисциплине. Основными методами исследования являются педагогическое наблюдение, сравнительный анализ, идеализация, мысленный эксперимент, дедукция, индукция и выводы по аналогии.

Один из основных результатов работы представляет собой обоснование возможности и целесообразности православного просвещения учащихся светских вузов в процессе изучения ими философии на основе учебника, имеющего апологетическую направленность и при этом полностью сохраняющего свой образовательный и развивающий потенциал формирования общефилософской культуры личности. Областью применения результатов исследования является педагогическая деятельность по религиозному просвещению в структуре светского образования, формированию православного мировоззрения, а также теория и практика преподавания философии и иных социогуманитарных дисциплин в современном высшем учебном заведении.

Ключевые слова: преподавание философии; богословие; апологетика; нескучный учебник по философии; секуляризм; постсекуляризм; основной вопрос философии.

Введение

Одной из ментальных характеристик современного общества, как российского, так и зарубежного, является *постсекуляризм* [Денисова, Морозов, 2023], который, помимо прочего, характеризуется принципиальным утверждением о том, что с мировоззренчески нейтральной точки зрения ни подтвердить, ни опровергнуть идею существования сверхъестественного мира в теистическом его

понимании невозможно, а атеизм и теизм корреспондируют действительности в соотношении *один к одному* (1:1). Причем в пост-секулярном интеллектуальном контексте с этим утверждением согласятся верующие и неверующие, материалисты и идеалисты, ученые, философы, богословы и даже те, кому, по их собственным словам, «все равно».

Однако, несмотря на это фактически общепризнанное положение, современное российское общество остается по преимуществу секулярным, или светским. Принимая во внимание дискуссионность вопроса о соотношении понятий «светскость» и «секуляризм» [Цыплаков, 2015a, 2015b; Михайлова, 2017], автор исходит из их содержательной близости, если даже не равнозначности, т.к. *светский* означает в наиболее общем виде *нерелигиозный*, или *вне-религиозный*, или *безрелигиозный*, что, по сути, является не чем иным, как секуляризмом, означающим именно *отделение* (лат. *saecularis*) естественного от сверхъестественного, имманентного от трансцендентного, или идею самостоятельного существования человека *без* Бога, в силу чего светскость, секуляризм и атеизм – это духовные явления одного порядка, объединенные одной и той же идеей *без-божия*.

В настоящее время мы по-прежнему говорим, например, о светском образовании, светских научных журналах, светских средствах массовой информации и т.д. По всей видимости, в основном секулярный характер современного российского общества и культуры представляет собой не только идейное наследие советской эпохи в истории нашей страны, но и ожидаемый результат нарастающей секуляризации Нового времени, а также, с точки зрения религиозного сознания, проявление невидимой *духовной брани*, сопровождающей всю историю человечества.

Одним из результатов преобладания секуляризма *de facto* в пост-секулярную *de jure* эпоху [Кузьмина, 2014] является отчетливо выраженная мировоззренческая *асимметрия* между светским и религиозным образованием и народным просвещением (под религиозным мировоззрением будем разумеать православное понимание мира и человека), что проявляется, например, в такой ситуации, когда современный нерелигиозный среднестатистический человек, «имея, хотя бы в самом общем виде, *правильное знакомство* с тем, например, что такое тригонометрия, закон всемирного тяготения,

периодическая система химических элементов, теория эволюции и антропогенез, как правило, *не знает*, чем отличается теизм от пантеизма, фатализм от провиденциализма, религиозные таинства от магического мистицизма; а на вопрос о том, что такое язычество, он отвечает, что *это когда много богов*» [Гусев, Минайченкова, Пустовойтов, 2022, с. 75]. Данный мировоззренческий *перекосяк* является причиной религиозной непросвещенности, или даже безграмотности, невежества, которые и обуславливают своеобразную не критику, а *псевдокритику* религиозного сознания, со стороны его оппонентов, основные аргументы которой представляют собой грубые карикатуры на теистические идеи, продиктованные их простым *незнанием* [Гусев, 2024а, 2024б].

При этом в настоящее время нет никаких препятствий или, тем более, запретов, как идейных, так и институциональных, для преодоления имеющейся асимметрии путем активизации религиозного просвещения, в том числе в рамках современного среднего и высшего образования, официальный светский характер которого в постсекулярном контексте не означает каких-либо ограничений в обосновании не меньшей истинности теистических идей, чем противостоящих им воззрений.

Причем в данном случае православная апологетика возможна не только в изучении и преподавании дисциплины «Теология» в высшем учебном заведении, но и других предметов социально-гуманитарной направленности, первым из которых является общеобразовательный и общеобязательный в настоящее время курс философии, изучаемый студентами всех вузов независимо от факультета, формы обучения, направления и профиля подготовки.

Например, если вузовский преподаватель философии стоит на позициях религиозного мировоззрения, то он может построить и преподнести своим учащимся основное содержание курса соответствующим его теистической идейной ориентации образом, хотя бы уже потому, что, как говорилось ранее, по некоему *метафизическому арбитражному счету* невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть как светскую, или секулярную, так и религиозную систему жизненной навигации человека.

Однако в таком случае встает принципиальный вопрос уже не светского, а религиозного характера о том, возможно ли заниматься апологетикой преподавателю, не имеющему, например,

ни священнического сана, ни институционального богословского образования? Родственным данному вопросу является вопрос о том, может ли проповедовать мирянин?

Данные вопросы лежат в основе далекой от своего завершения дискуссии, в которой прослеживаются два противоречащих друг другу направления, согласно которым, соответственно, христианин-мирянин не должен и не может проповедовать, или же, наоборот, не только может, но и должен пытаться помочь ближнему увидеть свет Истины. Эта проблема близка вопросу о том, может ли и должен ли узник знаменитой платоновской пещеры, узнавший о выходе из нее и внепещерном подлинном мире эйдосов, навсегда в одиночку покинуть мрачное подземелье теней, ничего не говоря и ни к чему не призывая оставшихся там своих собратьев, или же, напротив, постараться сообщить им об увиденном и позвать с собой к вечному и истинно сущему.

По всей видимости, не будет безосновательным утверждение о том, что второй путь каким-то образом может быть соотнесен со словами Псалма 50, в которых каждый христианин вместе с пророком царем Давидом говорит: «Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся» (Пс. 50, 17). Понятно, что речь идет о научении собственным примером, но, тем не менее, здесь возникает вопрос о том, как я могу научить «беззаконныя» путям Господним, если *«от нихже первый есмь аз»*? Разумеется, в словах Псалма говорится не о моем превосходстве над беззаконниками, а о том, что все мы *товарищи по одному несчастью*, – быть греховно поврежденными и потому беззаконными, – теми самыми узниками «платоновской пещеры» или больными в одной и той же больнице. И вот одному из них посчастливилось *узнать*, что он узник, или больной, в то время как его товарищи об этом *не знают*. Следует ли ему сообщить им об этом, тем более в такой ситуации, когда *спасение есть*? Этот вопрос, скорее всего, является риторическим.

Кроме того, каждый христианин в одной из утренних молитв, сокрушаясь о том, что *«возлюбих иногда той самый грех и поработах прежде сатане льстивому»*, обещает Господу: *«Наипаче же поработаю Тебе, Господу и Богу моему Иисусу Христу, во вся дни живота моего, ныне и присно и во веки веков»*. Понятно, что поработать Господу человек может прежде всего покаянием, собственным духовным изменением, смирением, кротостью, делами милосердия

и любви. Но вместе с этим разве не может он поработать Господу также еще и исповедованием, и проповедованием Его Царствия и Истины?

Человек часто обращается к Господу с просьбой, например, избавления от болезней, но главный вопрос в данном случае заключается в том, *зачем* он об этом просит: если для того, чтобы, выздоровев, вести прежнюю грешную жизнь, не пытаясь ничего изменить в ней, то тогда будет ли он последователен в надежде на исполнение своей просьбы? Вспомним евангельскую историю об избавлении Господом Иисусом Христом тещи Петра от горячки, которая сразу по своему исцелении *встала и служила им* (Мф. 8, 15).

Однако *служение* Богу и *работа* Ему предполагают не выполнение обязанности, или соблюдение договора, или возвращение долга и т.д., но действия человека по *достижению его же собственного максимального блага*. В противном случае будет примерно то же самое, как врач дает страдающему пациенту исцеляющее от болезни лекарство, а тот, принимая его, продолжает употреблять те вещества, которые являются причиной этой самой болезни. Понятно, что *послужить* и *поработать* Господу, прежде всего, можно и нужно верой и делами, но разве невозможно это сделать также еще и возвещением о Нем и о спасении, уготованном Им каждому из нас, если только человек сам этого хочет и добровольно протягивает свою немощную руку навстречу благодатной деснице Господней.

Теперь обратимся к евангельским словам «идите, научите все народы» (Мф. 28, 19), «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15), которые сказаны Господом апостолам, но также, согласно одному из толкований, не только им, но и всем, верующим в Него.

Наконец с вопросом, может ли мирянин богословствовать и проповедовать, тесно связан вопрос о том, *как* это делать. Более того, ответ на этот второй вопрос во многом обуславливает ответ на первый. Ни для кого не секрет, что специалист в какой-то области знания самым фактом хорошего знакомства с ней не становится *учителем* или *преподавателем* этой области знания. Например, специалист в области математики самым фактом того, что он является настоящим математиком, не делается автоматически также и преподавателем математики. Если же исходить из обратного, то нас ждут

педагогические провалы и образовательные разочарования, т.к. в словосочетании «ученый и учитель» союз «и» означает, скорее всего, не конъюнкцию, а, как ни удивительно это прозвучит, дизъюнкцию, причем, возможно, даже строгую. Как это понимать?

Отношение между объемами понятий «учитель» и «ученый» могут выражаться несовместимостью в силу особенностей профессионального бытия учителя и ученого, которые ментально *находятся в разных мирах*, что приводит к поразительной ситуации: чем в большей степени человек является учителем, тем менее он ученый, и наоборот [Гусев, 2017]. Для подтверждения этого тезиса можно провести реальный или даже мысленный эксперимент: предложим известному вузовскому профессору, который, например, всю жизнь работал на кафедре только с аспирантами, провести (по своему предмету!) *захватывающий* урок в обычном старшем классе общеобразовательной школы, а также, наоборот, известному школьному учителю – написать *блестящую* научную статью; и разные миры, в которых они живут, проявятся здесь в полной мере.

В одном из своих выступлений священнослужитель Русской Православной Церкви, известный отечественный проповедник и миссионер, протоиерей Андрей Ткачев высказал утверждение о том, что любой предмет, изучаемый и преподаваемый в школе и вузе, – это Закон Божий. Данный тезис является истинным, если сверхъестественный мир в его теистическом понимании обладает прежде всего *онтологическим*, а не только *культурно-историческим статусом*, т.е. представляет собой реальность, а не вымысел. В религиозном сознании он есть реальность, значит, с теистической точки зрения любая изучаемая нами дисциплина, действительно, Закон Божий, в преподавании которого, по словам отца Андрея, все жанры хороши, кроме одного – скучного, т.к. истина может быть радостной, обнадеживающей, необычной, удивительной, обязывающей, необычайной и т.д., но она *не может быть скучной*.

Автор предлагаемой вниманию читателя статьи поставил себе задачу создать учебник по философии для студентов вузов, который, с одной стороны, не расходился бы с Законом Божиим, а с другой стороны, был бы нескучным [Гусев, 2025].

Основная часть

Как правило, курс вузовской философии состоит из двух частей – это история философии, где материал построен по хронологическому принципу, и общетеоретическая философия, в которой изучаемый материал построен по тематическому принципу. Иногда курс философии преподается только в виде истории философии, иногда – в качестве общетеоретической. В учебнике автора учебный материал курса построен по общетеоретическому принципу с «вкраплениями» историко-философского характера, имеющими целью иллюстрацию основных философских понятий, вопросов, проблем и идей.

В основу создания учебника положена авторская концепция, которая имеет *педагогическую* и *мировоззренческую* составляющие. Педагогический аспект концепции заключается в том, что предлагаемый учебный материал должен быть простым и ясным, понятным и ярким, жизненным и интересным – действительно нескучным, или таким, чтобы знакомство с книгой для любого читателя, начиная с пятиклассника, было непринужденным и легким, наконец, таким, чтобы учебник мог быть полезен всем – как тому же пятикласснику, так и вузовскому профессору, например в плане обмена педагогическим опытом.

Мировоззренческая составляющая авторской концепции заключается в том, что учебник по философии не должен передавать читателю некую *сумму информации*, когда в его сознание, как в некую емкость для хранения, «насыпаются» философские понятия, вопросы, проблемы, идеи, учения, имена и эпохи, но только... неизвестно *зачем* и непонятно *для чего*. Для того, чтобы успешно сдать экзамен, после чего все это благополучно забыть? Или для *общего развития, расширения кругозора, повышения уровня эрудиции*? Однако если после краткого мига земной жизни нас ждет вечное небытие, как считается в атеизме, то тогда зачем нам этот кругозор и эрудиция? А если, наоборот, правы не атеисты, а их оппоненты, и у нас есть шанс на благодатную вечную жизнь, тогда это земное богатство в виде высокого культурного уровня и широкого кругозора никак нам не поможет, т.к. в данном случае при жизни мы *богатели* совсем не в том направлении, в котором было нужно. Не будет безосновательным утверждение, что и первую, и вторую

ситуацию вполне отражает начальная строка Псалма 2: «Вскую шата́шася язы́цы, и лю́дие поу́чишися тщётным?» (Пс. 2, 1).

По всей видимости, учебник по философии должен передавать не набор информации, а показывать надежный ориентир человеческой жизни, как физической, так и метафизической, который может сделать ее по-настоящему осмысленной и счастливой. Поскольку таким ориентиром может быть только радость Святого Христова Воскресения и возможность *жизни будущего века*, наследование Нового Неба и Новой Земли, то изучение и преподавание философии может быть построено в соответствии с этим ориентиром, а учебник по философии вполне может иметь апологетическую направленность.

На первый скептический и светский вопрос «а что, если все евангельские события имеют не онтологическое, а только культурно-историческое измерение», исчерпывающе отвечают слова святого апостола Павла: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Иначе говоря, если Священная история – результат деятельности человеческого разума, то тогда говорить просто не о чем, а все метафизические горизонты человеческого бытия полностью, безвозвратно и безнадежно закрываются, жизнь же человеческая в этом случае, по словам поэта, – «пустая и глупая шутка» (Лермонтов, 2025).

Второй скептический вопрос, который может быть поставлен в рамках как светского, так и религиозного сознания: если философия становится почти богословием, то остается ли она при этом философией или в данном случае следует говорить о другом учебном курсе, «замаскированном» под философию? На этот вопрос автор отвечает, что при апологетической ориентации учебника он полностью сохраняет свой образовательный потенциал, предполагающий становление в курсе философии определенного уровня общефилософской культуры личности, который формируется, главным образом, на проблематике «основного вопроса философии».

Возможно утверждать, что материализм и атеизм советской эпохи, представляемый как несомненный и огромный *минус* для православного мировоззрения, провиденциальным образом обращается в *плюс* для него, равно как и то, что «основной вопрос философии», сформулированный материалистом и атеистом Ф. Энгельсом (1989, с. 31–36), – это вопрос о природе субстанции, первоначально

мира, источнике и фундаменте бытия, или «детский» вопрос о том, *откуда все взялось и почему вообще все есть?* Понятно, что этот вопрос предполагает два противостоящих друг другу ответа: или все произошло само собой (эволюционизм), или все есть творение Божие (креационизм), в силу чего «основной вопрос философии» – это также вопрос о существовании сверхъестественного мира в личностном его понимании и измерении, а многовековой спор между материализмом и идеализмом представляет собой еще и вечное противостояние атеизма и теизма.

Таким образом, атеистическая направленность советской идеологии и культуры, как ни странно, была *плюсом* для религиозного сознания, потому что атеизм предполагает разговор о Боге, причем главным образом – о Едином Личном Боге, Творце и Попечителе мира и человека; а советские преподаватели *научного атеизма*, явно и *de jure* преподавая научный атеизм, именно в его контексте могли, при желании, незаметно и *de facto* говорить о христианском понимании мироздания и человеческой жизни.

Философско-дидактическим новаторством автора является представление мировоззренческих спутников материализма и идеализма, соответственно, как двух противостоящих систем жизненной навигации человека (см. Таблицу 1).

Таблица 1

материализм	← ? →	идеализм
атеизм	← ? →	теизм
эволюционизм	← ? →	креационизм
синергетизм	← ? →	телеологизм
физикализм	← ? →	спиритуализм
сциентизм	← ? →	антисциентизм
интернализм	← ? →	экстернализм
детерминизм	← ? →	индетерминизм
редукционизм	← ? →	антиредукционизм
антроповолунтаризм	← ? →	провиденциализм
революционный героизм	← ? →	религиозное подвижничество
позитивизм	← ? →	антипозитивизм

Предвидя возможное возражение относительно схематизма предлагаемой автором концепции и упрощения сложности, многообразия и пестроты реального историко-философского процесса, отметим, что среди объемных отношений между понятиями существуют случаи *противоположности* (например, *высокий–низкий*, есть третий вариант – *среднего роста*) и *противоречия* (например, *высокий–невысокий*, исключается третий вариант). Следовательно, всегда правомерным и обоснованным будет *дихотомическое деление* объема некоего понятия по принципу противоречия: *включено–выключено, пришел–не пришел, знаю–не знаю, любит–не любит, да–нет, ответственность–безответственность, правда–неправда, порядок–беспорядок, истина–ложь* и т.д. Понятно, что этому же принципу подчиняются такие пары понятий, как *верующий–неверующий*, а также *теизм–атеизм*: или человек живет на белом свете *с Господом Богом*, или *без Него*. Эти две духовные ситуации и отражены в представленных выше двух мировоззренческих системах, отношение между которыми, таким образом, характеризуется противоречием, или дихотомией, где исключается какой-либо еще вариант помимо двух вышеобозначенных и противостоящих друг другу.

Учебный материал курса философии построен на разноплановом рассмотрении полемики между данными двумя мировоззренческими системами, а одним из основных утверждений, проходящим фактически через все темы учебника, является идея, согласно которой ни подтвердить, ни опровергнуть в строгом или научном смысле этого слова ни первую, ни вторую невозможно хотя бы уже потому, что эти системы базируются на метафизических положениях, в то время как наука имеет дело только с «физическими» вопросами и проблемами, в силу чего известное словосочетание «научное мировоззрение», как ни удивительно, является одной из фундаментальных ошибок светского сознания и представляет собой *оксюморон* – совмещение несовместимого.

Некая система знаний только тогда является мировоззрением, когда в ней ставятся метафизические вопросы и даются ответы на них. Именно поэтому мы не можем говорить, например, о *физическом, химическом, биологическом* или *географическом мировоззрении*, но вполне говорим о мировоззрении *атеистическом, религиозном, материалистическом, идеалистическом, мистическом, светском, мифологическом* и т.д.

Иначе говоря, *научное мировоззрение* – это то же самое, что и *неметафизическая метафизика*. Поэтому, если некто хочет сказать, что он разделяет утверждение о том, что, кроме физического мира, который изучается наукой, нет никакой другой, метафизической, реальности, то, характеризуя его мировоззренческий выбор, следует говорить не о *научном мировоззрении*, а о *сциентистском мировоззрении*.

Еще одним из основных заблуждений светского сознания является идея противостояния науки и религии, ученых и Церкви. Если наука говорит о физическом, а религия о метафизическом, то они уже поэтому не могут находиться в антагонистических отношениях, а наука Нового времени рождалась не в непримиримой борьбе с Церковью, как это представляется атеистическим сознанием, а, наоборот, в союзе с Ней, т.к. механицизм классического естествознания *расколдовал* окружающий нас мир, заколдованный античным и возрожденческим пантеизмом, тем самым выступая на идейной стороне теизма и креационизма [Катасонов, 2025]. Наконец объемное отношение между понятиями «ученый» и «верующий» представляет собой *пересечение*, потому что научные занятия никак не связаны с метафизическим выбором личности, а Библия, по известным словам Г. Галилея, учит не тому, как устроено небо, а тому, как взойти на Небо.

Если же ни подтвердить, ни опровергнуть материалистически-атеистическую или идеалистически-теистическую мировоззренческую систему невозможно, то что тогда возможно? Возможно только *верить* в истинность первой или второй позиции, именно – не *знать* (в научно-доказательном смысле слова), а верить в то, что все устроено на самом деле так, как утверждают сторонники этих двух противостоящих друг другу представлений о мире и человеке.

Следующий вопрос, который на первый взгляд кажется достаточно странным: *во что верить лучше?* И вот здесь нейтральная *онто-гносеологическая симметрия*, в которой противоположные утверждения о существовании сверхъестественного мира соотносятся по достоверности как *один к одному (1:1)*, дополняется колоссальной *экзистенциально-метафизической асимметрией*, когда для любого человека бесконечно лучше исходить во всей своей жизни из того, что *сверхъестественный мир есть, даже если его нет*. Эта идея представляет собой знаменитое пари Паскаля, проблема-

тика которого является еще одним из мировоззренческих и дидактических оснований учебника.

Практика показывает, что учебный материал гораздо лучше воспринимается аудиторией и намного надежнее запоминается, когда он представлен не многословными, сложными, запутанными, наукообразными, сухими, скучными и оторванными от жизни определениями, умозаключениями, классификациями и т.д., а, наоборот, в виде доброжелательного и непринужденного разговора старшего и младшего товарищей, где первый искренне заинтересован в том, чтобы второму не просто все было понятно и ясно, но также еще и интересно. На этом пути хорошими дидактическими средствами являются аналогии, притчи, примеры из жизни, фольклора, истории страны и народа, художественной литературы, кинематографа, изобразительного искусства и т.д.

Так, например, с помощью простой, но ясной и яркой аналогии можно представить пари Паскаля «в миниатюре». Допустим, некто говорит нам, что завтра надо всем прыгнуть с высокой горы и погибнуть. Кто-то из нас задает ему вопрос: «А можно не прыгать?» Он отвечает: «Можно и не прыгать, в общем, на ваше усмотрение и выбор». Зададимся простым вопросом: пойдем мы в этом случае прыгать или нет? Понятно, что единственно возможный серьезный ответ – конечно же, нет! Теперь перенесем этот выбор на всю нашу жизнь: если есть возможность прыгать или не прыгать с обрыва земной жизни в бездну небытия, то из этих двух вариантов, несомненно, намного и даже бесконечно лучше *не прыгать*. Атеизм как мировоззрение предлагает как раз *прыгать и погибать*, а теизм – *не прыгать и не погибать*. Получается, что когда «в миниатюре» мы без раздумий выбираем *не прыгать*, мы уже встаем, даже будучи сторонниками светского сознания, сами того не замечая, на теистические мировоззренческие позиции, потому что, по словам Тертуллиана, с которыми трудно не согласиться, *душа человеческая по природе своей христианка*.

Для секулярного мировоззрения пари Паскаля – всего лишь одна из множества идей в истории мировой философии, интересная сегодня только как памятник старины, давно оставленной позади «прогрессивным развитием человечества». Для христианского мировоззрения пари Паскаля – важнейшая для богословия и апологетики мысль, актуальная сегодня не менее, чем несколько столетий

назад, или даже тысячелетий, т.е., как ни удивительно, задолго до ее появления.

Пари Паскаля в учебнике посвящена отдельная тема, которая вместе с темами, раскрывающими «основной вопрос философии» и мировоззренческую полемику между материализмом и идеализмом, является смыслообразующим каркасом всей книги, на материале которой, как было сказано выше, вполне формируется предполагаемая высшим образованием, независимо от его направления и профиля, общефилософская культура личности, в силу чего этот учебник может быть основой для изучения и преподавания философии в светском вузе, а также, разумеется, и в духовных учебных заведениях.

Структура учебника включает в себя 11 тем или разделов, подчиненных единой концепции и логике изложения.

Первая тема «Что такое философия, и зачем она нужна?» является вводной, где говорится о специфике философии как отдельной и самостоятельной формы духовной культуры и о ее роли и значении в жизни человека и общества.

Вторая тема «Основные разделы философского знания» посвящена структуре философии, краткой характеристике двух ее больших блоков – истории философии и общетеоретической (тематической) философии.

Третья тема «“Основной вопрос философии”, или Материализм и идеализм как мировоззренческие системы» и ее продолжение – **четвертая тема** «Мировоззренческие спутники материализма и идеализма, или Две системы жизненной навигации человека» представляют собой обращение к *онтологической* проблематике и знакомят читателя с философским вопросом о первоначале, или первопричине, первоисточнике всего существующего, а также с двумя мировоззренческими системами, образуемыми противоречащими ответами на этот вопрос, – материализмом и идеализмом.

Пятая тема «*Кто такой человек?*» посвящена *антропологической проблематике*, которая рассматривается в контексте уже известного читателю «основного вопроса философии», а мировоззренческие спутники материализма и идеализма, представленные в предыдущих темах онтологическими концепциями, дополняются здесь соответствующими им антропологическими идеями.

Шестая тема «Что делать и на что надеяться? или Пари Паскаля» представляет собой подробное изложение гениально простого

и логически безупречного ответа на вопрос о том, какую систему жизненной навигации – материалистическую и атеистическую или же идеалистическую и теистическую – бесконечно лучше выбирать человеку, независимо от его пола, возраста, происхождения, эпохи, социальной среды, уровня образования и т.д. в той ситуации, когда ни подтвердить, ни опровергнуть ни одну, ни другую невозможно. В этой теме сходятся в единой проблематике онтологические, антропологические и отчасти гносеологические идеи.

В **седьмой теме** «Познаваем ли мир?» излагается основная *гносеологическая* проблематика, а в **восьмой** – «Наука как форма культуры» – *эпистемологическая*. Несмотря на неоднозначность ответа на вопрос о соотношении понятий «гносеология» и «эпистемология» в современном философском сообществе, автор предлагает учащимся, исходя из соображений дидактической целесообразности, достаточно распространенную трактовку, согласно которой гносеология представляет собой философское учение о познании, а эпистемология – о научном познании.

Поскольку эпистемология, согласно достаточно распространенному утверждению, является частью или разделом *философии науки*, то следующая, **девятая, тема** «Является ли наука “волшебницей”», или Какова роль науки в жизни человека и общества?» посвящена разговору о том, что такое философия науки и о чем говорят ее основные концепции, а именно *сциентизм*, который является непрямым мировоззренческим спутником материализма и атеизма, и *антисциентизм*, который возможно представить в качестве мировоззренческого спутника идеализма и теизма. В девятой теме речь идет о том, как сторонники сциентизма и антисциентизма отвечают на такие важные вопросы, как: что делает наука, и познает ли она действительно окружающий мир? можно ли считать ее «волшебницей», и сможет ли она оправдать все ожидания человечества? являются ли наука и техника «родными сестрами» или они всего лишь «соседи по коммунальной квартире»? действительно ли знание – это сила? на какие вопросы, скорее всего, никогда не сможет ответить наука при всех своих колоссальных возможностях? может ли мировоззрение быть научным? в каких отношениях находятся наука и религия – вражды, мирного сосуществования или даже взаимодополнения?

Поскольку курс философии является, как уже говорилось, общеобязательным и изучается во всех вузах, а предмет «Логика» таковым не является, но в то же время логика считается одной из философских дисциплин, то автор счел дидактически оправданным ознакомить учащихся и читателей с основами *логики как науки о формах и законах правильного мышления*, которой посвящена **десятая тема «Что такое логика, и зачем она нужна?»**.

Как показывает практика, сторонники материализма и атеизма в полемике со своими оппонентами часто апеллируют к логике для обоснования своей мировоззренческой позиции, и в этом заключается еще одно существенное заблуждение секулярного сознания: его представители, в силу уже упоминавшейся религиозной непросвещенности, *не знают*, что противостоящая им система утверждений *не менее логична*, чем их собственная. В пределах истинности своих основоположений религиозное мировоззрение так же последовательно, обосновано и непротиворечиво, как и противоречащее ему. Поэтому ссылка на логику, разум, просвещение, равно как и на науку, не является аргументом в пользу материализма и атеизма; а если является, то ровно в такой же степени она аргумент и в пользу идеализма и теизма.

Последняя, **одиннадцатая, тема «Что такое общество и история?»** представляет собой обращение к основной проблематике социальной философии, где такие важные вопросы, как происхождение общества, движущие силы исторического процесса, роль личности в истории, способы преобразования общества и человека, уровни восприятия социально-политических конфликтов, рассматриваются опять же в контексте решений «основного вопроса философии» и дискуссии между материализмом и идеализмом, атеизмом и теизмом, эволюционизмом и креационизмом, антропоцентризмом и провиденциализмом, революционным героизмом и религиозным подвижничеством.

В светском философском дискурсе, несмотря на постсекуляризм современной эпохи, по некоему умолчанию, преобладает, если даже не господствует, точка зрения, по которой теологическое объяснение общества и истории является «архаичным», «устаревшим», «давно превзойденным», представляет собой «заблуждение древних», «вымысел», «миф», в лучшем случае – «красивую сказку», в силу чего является ныне совершенно неактуальным и, «разумеет-

ся», никак практически не применимым в жизни человека и общества. Данные утверждения представляют собой еще одно серьезное заблуждение светского, или секулярного, сознания.

Если различные светские представления об обществе и истории, с одной стороны, и теологические, с другой, соотносятся по достоверности как *пятьдесят на пятьдесят*, то у нас нет никаких оснований отдавать как теоретическое, так и практическое предпочтение той или другой системе воззрений. Если же мы просто «выносим за скобки» наших эвристических усилий вероятность *пятидесятипроцентной* истинности одной из них, то совершаем как философскую, так и логическую ошибку.

Такого рода ошибка лежит в основе, возможно, не только теоретических, но и практических заблуждений человеческого ума в области поисков ответов на вопросы как социально-философские, так и антропологические. В истории человечества было создано огромное количество проектов, рецептов, решений, идей, теорий, учений о том, как достичь всеобщего благоденствия, сделать общество процветающим, а человека – счастливым. Как мы знаем, ничто из этого грандиозного списка не привело к желаемому результату, хотя были испробованы, кажется, все методы и способы, кроме одного пути, который почему-то, безо всяких на то оснований, не воспринимается всерьез светским сознанием: в жизни человека это *индивидуальное покаяние*, которое приводит к рождению заново и к новой жизни, а в жизни общества – это *коллективное покаяние*, избавляющее народы от бедствий, принесенное, например, жителями древней Ниневии (Иона, 3, 5–10). Понятно, что с нейтральной мировоззренческой позиции и в строгом смысле этого слова мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть факт покаяния ниневийцев, а значит, его онтологический и культурно-исторический статус являются равносильными. Тем не менее, представители светского сознания упорно отказываются попробовать пройти по этому неиспробованному нами и неиспытанному пути. Почему? Не потому ли, что кто-то незаметно, но непреклонно старается увести нас от этой возможности как от действенного способа решения многих социальных и человеческих проблем?

Знаменитые слова Ф. М. Достоевского из романа «Братья Карамазовы» «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей» (2025) можно представить как необыкновенно точную, ясную, яр-

кую и краткую формулу провиденциального понимания и человеческой жизни, и истории человечества. Согласно теологическому, или провиденциальному, объяснению и пониманию истории, все многовековые, видимые или «физические» движения государств и народов, равно как и жизнь каждого конкретного человека, представляют собой невидимую, или метафизическую, духовную битву, *духовную брань* – за человека и человечество – между Богом и дьяволом, в которой Бог хочет спасти человека, а противник жаждет погубить его, и при этом сам человек постоянно свободно выбирает, кому он протянет свою руку, – Господу Богу или врагу.

«Бритва Оккама», к которой обращается секулярное сознание, говорит о том, что *сущности не следует умножать без необходимости*, однако, в данном случае, глядя на наше бедственное положение, продолжающееся в течение всей истории цивилизации, мы вынуждены *умножить сущности именно по необходимости* и представить историческое движение общества и жизнь каждого из нас в виде духовного сражения как за каждого человека, так и за все человечество.

Заключение

Таким образом, не будет безосновательным утверждение о том, что теологическое объяснение общества и истории не только не устаревшее и вымышленное, а верное, истинное и сегодня столь же актуальное, как и две тысячи лет назад, о чем и идет речь в последней теме учебника.

Итак, весь необходимый содержательный «набор» вопросов, проблем, идей, тем, разделов по общетеоретическому курсу философии вполне представлен в книге, в силу чего ее образовательный потенциал полностью сохраняется при одновременной попытке изложения философского материала близким к богословию образом и придания ему апологетического характера. Насколько это получилось у автора – судить читателю. По его словам, обращенным к учащимся, «если материал, с которым вы здесь ознакомитесь, будет для вас простым, понятным и ясным, если вы действительно узнаете что-то новое или по-новому посмотрите на уже известные и знакомые вам вещи, если у вас появится какой-то интерес к философским вопросам и проблемам или, по крайней мере, не пока-

жется, что все это – скучные, сухие и оторванные от жизни рассуждения, тогда автор будет считать свою задачу выполненной» [Гусев, 2025, с. 13].

Список источников

1. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы (отрывок) // Лингвострановедческий словарь Россия : сайт Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. URL: [https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Медiateка:Роман_Ф.М._Достоевского_«Братья_Карамазовы»._Часть_1,_книга_3,_глава_3_«Исповедь_горячего_сердца._В_стихах»_\(отрывок\)](https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Медiateка:Роман_Ф.М._Достоевского_«Братья_Карамазовы»._Часть_1,_книга_3,_глава_3_«Исповедь_горячего_сердца._В_стихах»_(отрывок)_(дата_обращения:_01.05.2025)) (дата обращения: 01.05.2025).
2. *Лермонтов М. Ю.* И скучно и грустно... // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/poems/37211/i-skuchno-i-grustno> (дата обращения: 01.05.2025).
3. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Москва : Политиздат, 1989. 77 с.

Список литературы

1. *Гусев Д. А.* Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024а. № 1 (26). С. 14–38.
2. *Гусев Д. А.* Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 2 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024б. № 2 (27). С. 14–37.
3. *Гусев Д. А.* Учитель и ученый // Педагогика и просвещение. 2017. № 3. С. 80–94.
4. *Гусев Д. А.* Философия : нескучный учебник : учебник для вузов. Москва : Прометей, 2025. 808 с.
5. *Гусев Д. А., Минайченкова Е. И., Пустовойтов Ю. Л.* Гармония научного и религиозного просвещения как условие устойчивости современного российского общества : (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 4 (41). С. 72–79.
6. *Денисова Л. В., Морозов А. А.* Постсекуляризм в современной России: опасности и перспективы // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 100–109.
7. *Катасонов В. Н.* История науки и теология // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 14–24.

8. Кузьмина Е. В. Секулярный постсекуляризм как характерная черта современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6–2 (44). С. 116–119.

9. Михайлова Л. Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 53, № 3. С. 167–183.

10. Цыплаков Д. А. Образовательный процесс в России как результат секуляризации // Образование и общество. 2015а. Т. 3. № 92. С. 116–119.

11. Цыплаков Д. А. Постсекулярное общество в России и сфера образования // Гуманизация образования. 2015b. № 3. С. 8–14.

Статья поступила в редакцию 31.05.2025.

Статья поступила после рецензирования 16.06.2025.

Статья принята к публикации 11.07.2025.

UDC 378.126

PHILOSOPHY AS THEOLOGY: THE EXPERIENCE OF CREATING AN APOLOGETIC PHILOSOPHY TEXTBOOK FOR UNIVERSITIES

Dmitry Gusev

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy
Moscow State Pedagogical University
Professor of the Department of Social-
Humanitarian, Economic and Natural Science
Disciplines

Institute of Law and National Security
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Professor of the Department of Social-
Humanitarian

Disciplines Moscow Witte University
111123 Moscow, Shosse Entuziastov 82/2,
kor. 1, kv. 19

E-mail: gusev.d@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7078-4010>

For citation: Gusev D. A. Philosophy as theology: the experience of creating an apologetic philosophy textbook for universities DOI: 10.51216/2687-072X_2025_3_14–36. EDN: XAKYCW // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 3 (32). p. 14–36. (In Russian)

Abstract

The relevance of the topic is determined by the significant ideological asymmetry between secular and religious popular enlightenment and education, inherited from the secular era. This asymmetry is manifested, in particular, in the secular pseudo-criticism of the religious worldview by the atheist consciousness, whose main arguments are dictated by religious ignorance or illiteracy. Taking into account the fact that post-secularism is one of the mental characteristics of the present time, it is possible to assert overcoming the bias between secular and religious public education as one of the educational tasks facing modern Russian society.

The object of the research is the possibility of religious education in the context of modern secular education. The subject of the research is the specifics of theological education for students of secular universities in the framework of teaching a general education and compulsory philosophy course and creating a textbook of the same name on this academic discipline. The main research methods are pedagogical observation, comparative analysis, idealization, thought experiment, deduction, induction and conclusions by analogy.

One of the main results of the work is a justification of the possibility and expediency of Orthodox education of students of secular universities in the process of studying philosophy on the basis of a textbook with an apologetic orientation and at the same time fully preserving its educational and developing potential for the formation of a general philosophical culture of personality. The field of application of the research results is pedagogical activity on religious education in the structure of secular education, the formation of an Orthodox worldview, as well as the theory and practice of teaching philosophy and other socio-humanitarian disciplines in a modern higher education institution.

Keywords: teaching philosophy; theology; apologetics; an interesting philosophy textbook; secularism; post-secularism; the main question of philosophy.

Sources

1. Dostoevsky F. M. Brat'ya Karamazovy (otryvok) [The Karamazov Brothers (excerpt)]. *Sait Gosudarstvennogo instituta russkogo yazyka im.*

A. S. Pushkina *Lingvostranovedcheskii slovar' Rossiya* [Website of the State Institute of Russian Language named after A. S. Pushkin Linguistic and Cultural Dictionary Russia]. (In Russian). Available at: [\(https://ls.pushkin-institute.ru/lsslovar/?title=Media library: Novel_F.M._Dostoevsky_\"The Brothers_Karamazov\"._Part_1,_book_3,_chapter_3_\"Confession_of_a_warm_heart._In_verse\"_\(excerpt\)\)](https://ls.pushkin-institute.ru/lsslovar/?title=Media library: Novel_F.M._Dostoevsky_\) (accessed: 01.05.2025).

2. Lermontov M. Yu. I skuchno i grustno [Both boring and sad...] *Sait Kul'tura.RF* [Culture.RF Website]. (In Russian). Available at: <https://www.culture.ru/poems/37211/i-skuchno-i-grustno> (accessed: 01.05.2025).

3. Engels F. *Lyudvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoï filosofii* [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy]. Moscow, Politizdat, 1989, 77 p. (In Russian).

References

1. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsinal'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 1 [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 1]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024a, no. 1 (26), pp. 14–38. (In Russian).

2. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsinal'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 2 [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 2]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024b, no. 2 (27), pp. 14–37. (In Russian).

3. Gusev D. A. Uchitel' i uchenyi [Teacher and scientist]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and Education]. 2017, no. 3, pp. 80–94. (In Russian).

4. Gusev D. A. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Prometheus Publ., 2025, 808 p. (In Russian).

5. Gusev D. A., Minaychenkova E. I., Pustovoitov Yu. L. Garmoniya nauchnogo i religioznogo prosveshcheniya kak uslovie ustoichivosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva (istoriko-filosofskii i obshcheteoreticheskii aspekty [Harmony of scientific and religious education as a condition for the stability of modern Russian society (historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational Resources and Technologies]. 2022, no. 4 (41), pp. 72–79. (In Russian).

6. Denisova L. V., Morozov A. A. Postsekulyarizm v sovremennoi Rossii: opasnosti i perspektivy [Post-secularism in modern Russia: dangers and pros-

pects]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie* [Scientific Result. Sociology and Management]. 2023, vol. 9, no. 2, pp. 100–109. (In Russian).

7. Katasonov V. N. Istoriya nauki i teologiya [History of science and theology]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 1 (30), pp. 14–24. (In Russian).

8. Kuzmina E. V. Sekulyarnyi postsekulyarizm kak kharakternaya cherta sovremennogo obshchestva [Secular postsecularism as a characteristic feature of modern society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Theory and Practice Issues]. 2014, no. 6–2 (44), pp. 116–119. (In Russian).

9. Mikhailova L. B. Spetsifika religioznogo soznaniya v postsovetском sotsiokul'turnom prostranstve [Specificity of religious consciousness in the post-Soviet socio-cultural space]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2017, vol. 53, no. 3, pp. 167–183. (In Russian).

10. Tsyplakov D. A. Obrazovatel'nyi protsess v Rossii kak rezul'tat sekulyarizatsii [Educational process in Russia as a result of secularization]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society]. 2015a, vol. 3, no. 92, pp. 116–119. (In Russian).

11. Tsyplakov D. A. Postsekulyarnoe obshchestvo v Rossii i sfera obrazovaniya [Post-secular society in Russia and the sphere of education]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education]. 2015b, no. 3, pp. 8–14. (In Russian).

Received 31 May 2025.

Reviewed 16 June 2025.

Accepted for press 11 July 2025.